

Подводное течение идеализма проблем

АРТЕМ МОРОЗОВ

Младший научный сотрудник, сектор социальной философии, Институт философии РАН (ИФРАН). Адрес: 109240, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. E-mail: cmpelok@gmail.com.

Ключевые слова: идеализм; материализм; проблема; нефило-софия; Марсиаль Геру; Жиль Делёз; Франсуа Ларюэль; французская эпистемология.

В статье рассматривается основополагающее влияние на Делёза малоизученной традиции французской философии и теории познания XX века, фокусирующейся на таких понятиях, как вопрос, тема и проблема. Некоторые фигуры, примыкающие к традиции, известные за пределами Франции (Бергсон, Башляр, Кангилем, Альюссер, Фуко), а другие только начинают вызывать полноценный интерес (Лотман, Рюйе, Симондон), однако они редко рассматривались как входящие в состав единой традиции проблематической мысли. И несмотря на то обстоятельство (или же благодаря ему), что последняя номинально стала мейнстримом в современной академии, сформировав ее главную методологическую базу, само это течение мысли остается неизвестным, подземным.

Автор кратко разбирает положения дианоэматике Марсиаля Геру, представляющей собой структуралистский подход к истории философии и состоящей из двух частей — истории истории философии и философии истории философии. Последняя оказывается для Геру трансцендентальной наукой, берущей в качестве своего предмета философию (точнее, множественность философий,

или проблематик) и условия ее возможности. В силу их притязаний на вневременную истину о Реальном философия оказываются несводимыми ни к чистой субъективности мыслителей, ни к социальным обстоятельствам их мышления, вследствие чего оказывается возможным постулировать, что философские решения, основывающиеся философии, обладают собственной и единой а-исторической логикой. Единство логики, однако, не сводит множественность философий к одной, и на месте единого Реального оказывается множественность внутренних для философий Реальных — в этом тезисе заключается «радикальный идеализм» Геру.

Автор указывает на пересечения концепции Геру не только с историей философии из «Что такое философия?», но и с проектом нефилософии Ларюэля, с которым вступает в диалог в своей книге Делёз. В то время как Делёз пытается «снять» идеализм Геру, взяв его как позитивное основание материалистической мысли об имманентности, Ларюэль воспринимает его как ярчайшее выражение идеализма, присущего всякой философии, и использует негативно в качестве строительного материала для нефилософии.

РЕЦЕПЦИЯ Делёза за пределами Франции, особенно в России, была сложной. Первый этап, на котором задержались многие, — это привязывание к страшным гибридным сущностям, чудищам из кошмаров (от которых, впрочем, некоторые исследователи получали особое наслаждение): *french theory*, постмодернизму и постструктурализму. По мере увеличения разрешающей способности чтения Делёз проходил через интерпретации, исходящие из обобщенной «критической теории», постгуманизма, марксизма, наконец, спекулятивного поворота¹.

Быть может, тем не менее настало время вернуть Делёза в родные пенаты, но уже не для того, чтобы вновь сравнивать его с Деррида, Лиотаром или даже Альтюссером (пускай последний случай, как мы увидим в дальнейшем, представляет особый интерес). Именно такой реконтекстуализации посвящена первая книга этого двухтомника «Логоса» — «Молодой Делёз». В свою очередь, вторая — «Темный Делёз» — ориентируется на более разноплановые, но также достаточно непривычные для сложившегося консенсуса чтения интерпретации.

Текст Делёза, публикуемый в настоящем номере, «От Христа к буржуазии» (1946), принадлежит к числу сочинений, которые он вычеркнул из проекта своей библиографии. Таких немного: помимо указанной юношеской статьи, это «Описание женщины» (1945), продолжающее его «Утверждения и очертания», предисловия к «Монахине» Дидро и эзотерическому «Матезису» Йохана Мальфатти (1946), а также, как ни странно, гораздо более поздняя статья «От Захер-Мазоха к мазохизму» (1961), предвещающая дальнейшие исследования творчества Захер-Мазоха в 1967 и 1993 годах.

«От Христа к буржуазии», как и остальные тексты юношеского периода, отмечен одновременно влиянием Сартра и противо-

1. Необходимо отметить беспрецедентную (ре)контекстуализацию Делёза на русском языке, ориентирами которой выступили «политэкономия, материалистическая диалектика и спекулятивная философия»: Стасис. 2019. Т. 7. № 1: За Делёза.

стоянием ему. Делёз черпает в текстах Сартра ресурсы для его же критики — средства преодоления, но и развития сартровской философии. Во многом то же относится и к фигуре Хайдеггера, к которой Делёз часто обращается в раннем курсе *Qu'est-ce que fonder?* («Что такое обоснование?»/«Что значит обосновывать?»), прочитанном в 1956–1957 годах.

Курс про обоснование также не готовился к публикации, и если братья интерпретировать этот факт вместе с другими купюрами в библиографии Делёза симптоматически, то следовало бы в духе Йоэля Регева (чья оригинальная статья, формально не относящаяся к теме, публикуется в «Темном Делёзе») заключить, что дело кроется в Захер-Мазохе. В самом деле, Захер-Мазох вполне может оказаться медиатором, который связывает Сартра и Хайдеггера в делёзовской мысли, поскольку Реgev основывает свое различие садистской и мазохистской стратегий в мысли Делёза, помимо прочего, на хайдеггеровском различении двух тональностей положения об основании, в которых при должной смелости можно усмотреть отзвук двух установок по отношению к Другому — садизма и мазохизма, — разбираемых Сартром в «Бытии и ничто». Проведенное различие позволяет Регеvu прийти к собственному понятию о субстанции и двух ее атрибутах, а затем — к более общей концепции исчисления сред, которая и излагается в публикуемой статье.

Евгений Блинов рассматривает как «От Христа к буржуазии» и другие статьи юношеского периода, так и более зрелый курс *Qu'est-ce que fonder?* в контексте генеалогии делёзовской мысли. Кит Фолкнер, в свою очередь, обращается к подробному разбору «Описания женщины» и «Утверждений и очертаний» исходя из философии Сартра. Кристиан Керслейк излагает основной проект *Qu'est-ce que fonder?*, соотнося его с последующей философской эволюцией Делёза и попутно критикуя ставшее популярным благодаря постгуманистскому и спекулятивному поворотам метафизическое его прочтение.

Если Делёз, с точки зрения Керслейка, фактически продолжает дело Хайдеггера, совпадающее для последнего с предпрятием Канта, то «обоснование метафизики в ее повторении» оказывается не чем иным, как преодолением метафизики: фундаментальной онтологией, или *радикальной* (трансцендентальной) наукой, как называет ее Джеймс Бахо. Бахо также убедительно показывает влияние Хайдеггера на мысль молодого и уже вполне зрелого Делёза, прослеживая первый источник этого влияния — философию математики

Альбера Лотмана, в которой «вопрошание» Хайдеггера делается опорой для обновленного математического платонизма, платонизма-структурализма.

Лотман вводит различие математики и той реальности, на которую математика ориентируется и которой фундируется, — диалектики как метаматематики, которая составляется проблемами-Идеями. В этом отношении Лотман по большому счету² оказывается основоположником целой традиции французской эпистемологии, к которой обращался Делёз на протяжении чуть ли не всего творчества, но главным образом в своем *opus magnum*, «Различии и повторении» (остающемся, по сути, не прочитанным в России в силу недоступности и низкого качества перевода). Речь идет о традиции, которая ставит во главу угла *проблему*, *проблематику* и *проблемное поле* как понятия, преодолевающие и снимающие привычную субъект-объектную оппозицию³.

Номинально эта традиция одержала верх в университете, да и в образовании и культуре в целом. В самом деле, о чем же нам писать, если не о проблемах, чем еще занимается подлинная наука? Несмотря на превращение в мейнстрим, пускай и в ослабленном режиме, данная традиция и ее история не столь уж хорошо известны, так что образующее *грунтовые* воды академии это течение тем не менее остается подземным. Некоторые из фигур традиции вполне на слуху, однако рассматриваются, как правило, в ином контексте. В первую очередь это Гастон Башляр и Жорж Кангилем, признанные столпы фи-

2. Пальму первенства можно было бы отдать Бергсону как более ранней исторической фигуре, тем более что за четыре года до Лотмана он эксплицитно сформулировал свою «проблематическую» методологию во введении к сборнику «Мысль и движущееся» (Бергсон А. Введение. Часть вторая. О постановке проблем // Избр.: Сознание и жизнь. М.: РОССПЭН, 2010. С. 99–150). Однако восприятием Бергсона как философа, руководствующегося такого рода методологией, мы исторически уже обязаны его делезовской рецепции, сформированной в первую очередь прочтением работ Лотмана.
3. Было бы удобно обозначить это направление мысли как *проблематологию*, однако этот термин успел зарезервировать за своей риторической концепцией философии как вопрошания Мишель Мейер. См., напр.: Meyer M. De la problématologie: Philosophie, science et langage. Bruxelles: P. Mardaga, 1986. Мейер в основном игнорирует соответствующую французскую традицию и, кроме того, выстраивает собственную концепцию, в том числе на критике Хайдеггера, и интереснее было бы сопоставить его проблематологию с французской.

лософии науки во Франции, входящий нынче в моду ученик Башляра Жильбер Симондон, который, по мнению Делёза, выстраивал «проблематическое» на замену «негативному»⁴, причем в более метафизическом, близком к натурфилософии ключе. Наконец, это Луи Альтюссер, соотносящий экономику с проблематикой в «Читать капитал», и Мишель Фуко с его понятием проблематизации⁵.

Интерес к другим фигурам, не менее важным для Делёза, пока лишь просыпается. Это развивавший эпистемологию проблем и различия в математике после Лотмана Жорж Булиган, чей основной труд вышел в один год с «Прикладным рационализмом» Башляра⁶. Это Раймон Рюе, в чьей эмбриологической философии «тема» и «форма» играют ту же самую роль, что «проблема» и «Идея», выступая в качестве транспространственных и трансвременных элементов, организующих генезис тел. Обзор его творчества в настоящем номере «Логоса» сделал Игорь Красавин. Наконец, это Марсиаль Геру, чья концепция дианоэматки представляет собой «проблематологический» подход к истории философии. Ей в «Молодом Делёзе» посвящена статья Анны Лонго, однако я бы хотел остановиться на фигуре Геру несколько подробнее⁷.

4. Deleuze G. On Gilbert Simondon (1966) // Idem. *Desert Islands and Other Texts (1953–1974)*. N.Y.: Semiotext(e), 2004. P. 88.
5. Althusser L., Balibar E. *Reading Capital*. L.: New Left Books, 1970. P. 174ff, 212ff. См. о линии Башляр — Альтюссер — Фуко — Делёз: Maniglier P. What Is a Problematic? // *Radical Philosophy*. 2012. № 173. P. 21–23. См. также: Tiles M. What Does Bachelard Mean by Rationalisme Appliqué? // *Radical Philosophy*. 2012. № 173. P. 24–26. Кроме того, в этом выпуске журнала *Radical Philosophy* были опубликованы выдержки из основного «проблематологического» труда Башляра (см.: Башляр Г. *Прикладной рационализм* // Избр. Т. 1. Научный рационализм. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 7–198).
6. Bouligand G., Desgranges J. *Le declin des absolus mathematico-logiques*. P.: Editions d'Enseignement superieur, 1949.
7. См. также другие русскоязычные статьи, посвященные Геру, на которые я опираюсь далее: Блауберг И. И. Э. Брейе и М. Геру: два подхода к истории философии // *История философии*. 2008. № 13. С. 69–88; Она же. Дианоэматика и структурный метод Марсиаля Геру // *Историко-философский ежегодник 2008*. М.: Наука, 2009. С. 222–239; Кротов А. А. Архитектоника и доказательства (теория философии Марсиаля Геру) // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2017. № 3. С. 3–18.

Геру составил проект дианоэматики (от гр. *dianoema* — «учение, доктрина») даже раньше, чем опубликовал свои труды Альбер Лотман, в 1933–1938 годах, и продолжал развивать его до конца жизни. Основное (одноименное) сочинение было издано после смерти автора в 1980-х, однако уже в 1939 году с ним ознакомились коллеги Геру (в частности, Эмиль Брейе). Общий подход «Дианоэматики» так или иначе отразился на всех историко-философских сочинениях, особенно на монографии о Спинозе, которая оказала огромное влияние на Делёза. Кроме того, Геру успел опубликовать при жизни выжимки из главного труда⁸. Можно заключить поэтому, что с методологией Геру и его подземной позицией была хорошо знакома университетская среда Франции.

Дианоэматика делится на две части: историю истории философии и философию истории философии, причем первая выступает введением ко второй как своего рода науке о философии — трансцендентальной науки, чьим предметом выступают условия возможности философий. В своем построении истории философии Геру стремится избежать как субъективизма, так и позитивизма, поскольку философии не сводятся ни к самим мыслителям, ни к социальным обстоятельствам своего возникновения, коль скоро они претендуют на вечное, вневременное знание, и логика развития философских систем не воспроизводит логику, разворачивающуюся в истории остального научного знания. Тем самым претензии философий (но не сами их положения) получают у Геру а-исторический статус — по словам последователя Геру Виктора Гольдшмидта, философии рождаются исключительно из «*философского решения*» мыслителей, не зависящего от эмпирических интересов, и поэтому подлежат трансцендентальной дедукции.

Вместе с тем, поскольку их положения различны и не сводимы в некой всеобъемлющей системе, которая представляла бы собой абсолютный дух, гетерогенные, множественные философии оказываются для Геру эквивалентными по праву в справедливости и истинности своих положений относительно «реальности». Этот тезис Геру называет *радикальным идеализмом*, ибо он переворачивает *абсолютный идеализм* гегелевского типа. Итак, философии выступают решениями в двух смыслах: во-первых, они

8. *Gueroult M. The History of Philosophy as a Philosophical Problem // The Monist. 1969. Vol. 53. № 4. P. 563–587.*

совпадают с а-историческим философским решением (*décision*); во-вторых, их понятия представляют собой не что иное, как решения (*solutions*) проблем, которые они же и ставят. Эти проблемы, или Идеи, и есть «реальность», на которую так или иначе ориентируются философии, вот только «реальность» остается внутренней для каждой философии, ведь, если бы «реальности» философий совпадали, исчез бы их плюрализм. В лучшем случае речь может идти лишь о пересечении «реальностей» философий, и без того самодостаточных. Возможно, диалог между философиями возникает из-за такого пересечения, но, вероятнее всего, дело состоит в разделяемой претензии на постижение «реальности как таковой».

Нетрудно заметить, что с дианоэматикой в такой формулировке поразительно схож не только поздний проект, изложенный Делёзом в «Что такое философия?», но и проект *нефилософии* Франсуа Ларюэля, который я рассматриваю в статье «Материалы к нефилософии природы как введение в изучение этой утопии» из второй книги настоящего двухтомника «Логоса»⁹. И неслучайно, что именно в «Что такое философия?» Делёз обращается к обсуждению Ларюэля. Так, и у Геру, и у Ларюэля речь идет о трансцендентальной науке, предмет которой составляют философское решение и условия его возможности. В обоих случаях философии оказываются по праву эквивалентными друг другу в притязаниях на истину. Вслед за Геру Ларюэль даже сходным образом предпочитает термин «радикальный» термину «абсолютный».

Разница заключается в следующем: соглашаясь с тем, что идеализм характеризует любую философию, включая материалистическую (коль скоро материализм — это всего-навсего интенсифицированный идеализм), Ларюэль выводит реальность, на постижение которой претендуют философии, за скобки, без того чтобы аннулировать ее подчистую. В этом состоит постулат об отлученности Реального от мысли. Предоставляя же начальный мате-

9. Ларюэль никогда не упоминает влияние Геру или Гольдшмидта на нефилософию, однако в целом склонен обходиться без референций. Между тем круг некоторых из его философских интересов (в частности, фигуры Декарта и Фихте) может объясняться именно прочтением историко-философских работ Геру. Любопытно, что Ларюэль смог начать публиковать нефилософские труды лишь потому, что ему поручили завести книжную серией *Analyse et raisons*, которую основал не кто иной, как Геру (*Aksayam N. Giving an Identity: Coordinates of Invention. Heresy and Dissidence Among Non-Philosophers // Identities. 2018. Vol. 15. № 1–2. P. 129*).

риал, леса для нефилософии, дианоэматика вместе с тем максимально емко выражает идеологию (или материологию, как выразился бы Ларюэль) философии как таковой. Ну или, во всяком случае, ее подземного течения во Франции XX, то есть делезовского, столетия.

Что насчет Делёза? Разве его философия имманентности — а ведь Ларюэль тоже, кажется, претендует на имманентность — является идеалистической? Разве он аннулирует реальность? В отличие от Геру, для Делёза отнюдь не все философии равны, некоторые в конечном счете оказываются равнее — к примеру, система Спинозы или Бергсона. Так что, по-видимому, существует некоторое Реальное, приближениями к которому или срезами которого оказываются различные планы имманентности.

Даже если отставить в сторону замечания Ларюэля, в соответствии с которыми сам разговор об отличии материализма (или реализма) и идеализма неминуемо, в силу своей структуры, скатывается в идеализм, можно (подобно Иэну Гранту, чья статья о связи Делёза и немецкого идеализма публикуется в «Темном Делёзе») заключить, что одной лишь аннуляции реальности недостаточно, чтобы позиция была названа идеалистической. В монографии по истории философии, написанной совместно с бывшими студентами, Грант смело вносит Делёза в перечень разбираемых идеалистов¹⁰, поскольку его философия оказывается идеализмом не только по форме, но и буквально по содержанию: реальность составлена из проблем, планы имманентности суть переплетения проблем, а проблемы определяются чаще всего как Идеи. Кроме того, планы учреждаются самими философиями, за ними стоит автономное и творческое философское решение-*décision*, а населяющие их в виде решений-*solutions* концепты самополагаются, якобы ни в чем со стороны не нуждаясь. Реальное конституируется мыслью, которая конституируется Реальным, которое... — пусть даже такая абсолютная мысль необязательно должна быть человеческой.

Абсолютная мысль ищет имманентности и ее определения, радикальная же мысль исходит из имманентности, никак ее не определяя, обращая философское притязание на охват Реального и прерывая круг: имманентность становится в ней

10. Dunham J. et al. Idealism: The History of a Philosophy. L.; N.Y.: Routledge, 2014. P. 284–293.

уже не содержанием, а, скорее, стилем. Быть может, в этом изначально и заключался альтюссеррианский проект материализма встречи (к которому пытался примкнуть и Делёз), выродившийся в идеализм проблем. И точно так же может быть, что пусть не на уровне содержания, но на уровне стиля «проблематологическая» мысль Франции порой продвигалась в этом направлении.

Библиография

- Башляр Г. Прикладной рационализм // Избр. Т. 1. Научный рационализм. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 7–198.
- Бергсон А. Введение. Часть вторая. О постановке проблем // Избр.: Сознание и жизнь. М.: РОССПЭН, 2010. С. 99–150.
- Блауберг И. И. Дианоэматика и структурный метод Марсиаля Геру // Историко-философский ежегодник 2008. М.: Наука, 2009. С. 222–239.
- Блауберг И. И. Э. Брейе и М. Геру: два подхода к истории философии // История философии. 2008. № 13. С. 69–88.
- Кротов А. А. Архитектоника и доказательства (теория философии Марсиаля Геру) // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2017. № 3. С. 3–18.
- Aksayam N. Giving an Identity: Coordinates of Invention. Heresy and Dissidence Among Non-Philosophers // Identities. 2018. Vol. 15. № 1–2.
- Althusser L., Balibar E. Reading Capital. L.: New Left Books, 1970.
- Bouligand G., Desgranges J. Le declin des absolus mathematico-logiques. P.: Editions d'Enseignement superieur, 1949.
- Deleuze G. On Gilbert Simondon (1966) // Idem. Desert Islands and Other Texts (1953–1974). N.Y.: Semiotext(e), 2004. P. 86–89.
- Dunham J., Grant I. H., Watson S. Idealism: The History of a Philosophy. L.; N.Y.: Routledge, 2014.
- Gueroult M. The History of Philosophy as a Philosophical Problem // The Monist. 1969. Vol. 53. № 4. P. 563–587.
- Maniglier P. What Is a Problematic? // Radical Philosophy. 2012. № 173. P. 21–23.
- Meyer M. De la problématique: Philosophie, science et langage. Bruxelles: P. Mar-daga, 1986.
- Tiles M. What Does Bachelard Mean by Rationalisme Appliqué? // Radical Philosophy. 2012. № 173. P. 24–26.

THE UNDERGROUND CURRENT OF THE IDEALISM OF PROBLEMS

ARTEM MOROZOV. Junior Research Fellow, Social Philosophy Department,
cmpelok@gmail.com.

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science (RAS), 12/1 Goncharnaya St.,
109240 Moscow, Russia.

Keywords: idealism; materialism; problem; non-philosophy; Martial Gueroult;
Gilles Deleuze; François Laruelle; French epistemology.

The article deals with the fundamental influence on Deleuze of the little-studied strain of French philosophy and epistemology from the 20th century that deals with such concepts as question, theme and problem. Some figures adjoining this lineage are known outside France (Bergson, Bachelard, Canguilhem, Althusser, Foucault), and others are just beginning to arouse intense interest (Lautman, Ruyer, Simondon); but they have rarely been seen as part of a single tradition of theorizing about problematics. And in spite of the fact (or thanks to it) that thinking about problematics has nominally entered the mainstream of the contemporary academy as a principal methodological basis, its actual current remains unknown and underground.

The author offers a brief analysis of Martial Gueroult's dianoematics. Dianoematics is a structuralist approach to the history of philosophy which consists of two parts: the history of the history of philosophy and the philosophy of the history of philosophy. Gueroult regards the latter as a transcendental science, one which takes philosophy (or, more precisely, the multiplicity of philosophies or problematics) and the conditions of its possibility as its subject. When philosophies lay claim to timeless truth about Real, this inoculates them against any reduction to the pure subjectivity of thinkers or the social circumstances of their thinking. And so Gueroult postulates that the philosophical choices which ground philosophies have their own unitary ahistorical logic. That unity of logic, however, does not reduce the multitude of philosophies to one. Therefore, in place of a single Real there is a multiplicity of Reals which are internal to philosophies — that is the so-called “radical idealism” of Gueroult.

The author points out the interplay between Gueroult's approach not only with the history of philosophy from *What Is Philosophy?* but also with Laruelle's non-philosophy, with which Deleuze carries on a dialogue in his book. While Deleuze tries to “sublate” Gueroult's idealism by taking it as a positive basis for materialist thought regarding immanence, Laruelle takes it as the clearest expression of the idealism inherent in all philosophies and uses it negatively as a building material for non-philosophy.

DOI: 10.22394/0869-5377-2020-4-1-10

References

- Aksayam N. Giving an Identity: Coordinates of Invention. Heresy and Dissidence Among Non-Philosophers. *Identities*, 2018, vol. 15, no. 1–2.
- Althusser L., Balibar E. *Reading Capital*, London, New Left Books, 1970.
- Bachelard G. Prikladnoi ratsionalizm [Le rationalisme appliqué]. *Izbr. T. 1. Nauchnyi ratsionalizm* [Selected Works. Vol. 1. Scientific Rationalism], Moscow, Saint Petersburg, Universitetskaia kniga, 2000, pp. 7–198.

- Bergson H. Vvedenie. Chast' vtoraia. O postanovke problem [Introduction. Deuxième partie. De la position des problèmes]. *Izbr.: Soznanie i zhizn'* [Selected Works: Consciousness and Life], Moscow, ROSSPEN, 2010, pp. 99–150.
- Blauberg I. I. Dianoematika i strukturnyi metod Marsialia Geru [Dianoematic and the Structural Method of Martial Gueroult]. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik 2008* [History of Philosophy Yearbook 2008], Moscow, Nauka, 2009, pp. 222–239.
- Blauberg I. I. E. Breie i M. Geru: dva podkhoda k istorii filosofii [E. Bréhier and M. Gueroult: Two Approaches to the History of Philosophy]. *Istoriia filosofii* [History of Philosophy], 2008, no. 13, pp. 69–88.
- Bouligand G., Desgranges J. *Le declin des absolus mathematico-logiques*, Paris, Editions d'Enseignement superieur, 1949.
- Deleuze G. On Gilbert Simondon (1966). *Desert Islands and Other Texts (1953–1974)*, New York, Semiotext(e), 2004, pp. 86–89.
- Dunham J., Grant I. H., Watson S. *Idealism: The History of a Philosophy*, London, New York, Routledge, 2014.
- Gueroult M. The History of Philosophy as a Philosophical Problem. *The Monist*. 1969, vol. 53, no. 4, pp. 563–587.
- Krotov A. A. Arkhitektonika i dokazatel'stva (teoriia filosofii Marsialia Geru) [Architectonics and Arguments (Martial Gueroult's Theory of Philosophy)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 7: Filosofiia* [Moscow University Anthropology Bulletin. Series 7: Philosophy], 2017, no. 3, pp. 3–18.
- Maniglier P. What Is a Problematic? *Radical Philosophy*, 2012, no. 173, pp. 21–23.
- Meyer M. *De la problématique: Philosophie, science et langage*, Bruxelles, P. Mardaga, 1986.
- Tiles M. What Does Bachelard Mean by Rationalisme Appliqué? *Radical Philosophy*, 2012, no. 173, pp. 24–26.